

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-АПУ19-36

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 января 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Абрамова С.Н.,
судей Кондратова П.Е. и Пейсиковой Е.В.
при секретаре Щербаковой А.В.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лежепекова В.А., осужденных Попова Е.В., Орлова С.Н., Клементова Б.А., Тихомирова И.А. (в режиме видеоконференц-связи), защитников – осужденных - адвокатов Очагова Ю.Б., Скурту И.Г. (в защиту С [REDACTED]), Клевцова С.В. (в защиту Попова Е.В.), Процюка М.М. (в защиту Орлова С.Н.), Воронина К.В. (в защиту Клементова Б.А.), Поддубного С.В. (в защиту Тихомирова И.А.), Арутюновой И.В. (в защиту Боевой С.Д.), родственника умершего С [REDACTED] – И [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы (с дополнениями) осужденных Попова Е.В., Клементова Б.А., Тихомирова И.А. и их защитников - адвокатов Очагова Ю.Б. и Скурту И.Г. (в защиту С [REDACTED]), Клевцова С.В. (в защиту Попова Е.В.), Бендова А.В. и Обьдённовой И.К. (в защиту Орлова С.Н.), Гусейнова Э.А.о. и Воронина К.В. (в защиту Клементова Б.А.), Маслова Д.Л. (в защиту Тихомирова И.А.), на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 29 августа 2019 года, по которому

С [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п. "а" ч. 3 ст. 126 УК РФ - к 8 годам лишения свободы;
- по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) - к 10 годам лишения свободы;
- по пп. "ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ - к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года;
- по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) - к 3 годам лишения свободы;
- по ч. 4 ст. 159 УК РФ - к 5 годам лишения свободы;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: - не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации;

Попов Евгений Витальевич, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осужден:

- по п. "а" ч. 3 ст. 126 УК РФ - к 8 годам лишения свободы;
- по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) - к 10 годам лишения свободы;
- по пп. "ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ - к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года;
- по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) - к 3 годам лишения свободы;
- по ч. 4 ст. 159 УК РФ - к 5 годам лишения свободы;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений - к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением

обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации;

Орлов Сергей Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п. "а" ч. 3 ст. 126 УК РФ - к 8 годам лишения свободы;
- по пп. "ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ - к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, 1 раз в месяц для регистрации,

Клементов Борис Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч. 3 ст. 33, пп. "ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ - к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года;
- по ч. 4 ст. 159 УК РФ - к 5 годам лишения свободы,
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений - к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации;

Тихомиров Игорь Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый по приговору Выборгского районного суда г. Санкт-

Петербурга от 16 апреля 2018 года (с учётом изменений, внесённых в него апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 30 апреля 2019 года) по ч. 4 ст. 159 УК РФ (3 преступления) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с зачётом времени его содержания под стражей с 16 апреля 2018 года по 30 апреля 2019 года из расчёта один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима,

осужден:

- по ч. 4 ст. 159 УК РФ - к 4 годам лишения свободы,
- на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 апреля 2018 года - к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По настоящему уголовному делу также осуждена Боева Светлана Дмитриевна, приговор в отношении которой в апелляционном порядке не обжалуется.

Судом частично удовлетворен гражданский иск потерпевшей К [REDACTED]: взыскано в ее пользу с Клементова Б.А. в счёт возмещения материального ущерба 5 974 177 рублей 38 копеек, в счёт компенсации морального вреда – 1 500 000 рублей;

За потерпевшей К [REDACTED] признано право на удовлетворение гражданского иска в части возмещения материального ущерба в виде упущенной выгоды при рассмотрении иска в порядке гражданского судопроизводства.

Также частично удовлетворен гражданский иск потерпевшего К [REDACTED], в пользу которого взыскано в счёт компенсации морального вреда 1 500 000 рублей.

В приговоре также решены вопросы, связанные с определением судьбы вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании приговора, существе основных и дополнительных апелляционных жалоб и возражений на них государственного обвинителя Хожаева Е.Д., потерпевших К [REDACTED] и К [REDACTED] выслушав выступления осужденных Попова Е.В., Орлова С.Н., Клементова Б.А., Тихомирова И.А. (в режиме видеоконференц-связи), представляющего интересы умершего осужденного С [REDACTED] – И [REDACTED] и защитников осужденных – адвокатов Очагова Ю.Б., Скурту И.Г., Клевцова С.В., Процюка М.М., Воронина К.В., Поддубного С.В., Арутюновой, поддержавших апелляционные жалобы, а

также выслушав мнение прокурора Лежепекова В.А., предложившего приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и их защитников без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору признаны виновными:

С [ ] Попов Е.В., Орлов С.Н. – в похищении 12 мая 2010 года К [ ] совершённом с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья похищаемого, с применением предметов, используемых в качестве оружия, из корыстных побуждений, организованной группой, а также в убийстве 24 ноября 2010 года К [ ] совершённом организованной группой, по найму;

Клементов Б.А. – в организации убийства К [ ] группой лиц по предварительному сговору, по найму, а также в мошенничестве, то есть хищении имущества К [ ] путём обмана, совершённом в период с 1 апреля 2010 года по 11 сентября 2012 года группой лиц по предварительному сговору, на общую сумму в 5 974 177 рублей 38 копеек, то есть в особо крупном размере;

С [ ] и Попов Е.В. – в умышленном причинении 1 октября 2010 года тяжкого вреда здоровью Б [ ] опасного для ее жизни, совершённом по найму, организованной группой, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшей 6 ноября 2010 года;

С [ ] и Попов Е.В. – в покушении на мошенничество, то есть на хищение путём обмана имущества ПАО " [ ] [ ] совершённом в период с 1 августа 2011 года по 16 мая 2012 года организованной группой, на сумму 1 500 000 рублей, то есть в особо крупном размере, не доведённом до конца по не зависящим от них обстоятельствам;

С [ ] в [ ] Попов Е.В., Тихомиров И.А. и Боева С.Д. - в мошенничестве, то есть в приобретении путём обмана и злоупотребления доверием права на имущество Ж [ ] в особо крупном размере, повлекшем лишение ее права на жилое помещение, совершённом организованной группой в период с 1 августа 2011 года по 20 декабря 2012 года.

Преступления совершены в г. Санкт-Петербурге при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Адвокат Очагов Ю.Б., действующий в интересах осужденного С [ ] в апелляционной жалобе (с дополнениями), оспаривая положенные в основу обвинительного приговора показания К [ ] В [ ] и К [ ], ссылается на особый процессуальный статус этих лиц в связи с заключением с ними досудебного соглашения. Настаивает

на противоречивости и недостоверности показаний, данных К [ ] В [ ] [ ] и К [ ] [ ] в ходе следствия ввиду их заинтересованности в исходе дела. Обращает внимание на то, что в ходе судебного следствия К [ ] не подтвердил ранее данные им показания в отношении С [ ] Считает, что суд не дал должной оценки показаниям свидетелей защиты А [ ] и П [ ] которые наряду с осужденными, а также В [ ] отвергли в судебном заседании возможность совместного обсуждения К [ ] [ ] с С [ ] [ ] Поповым Е.В. и Орловым С.Н. обстоятельств преступлений в отношении К [ ] и Б [ ] Полагает, что суд не дал оценки показаниям В [ ] который в судебном заседании отрицал существование организованной группы, а также участие С [ ] в совершении преступлений. Утверждает, что показания Г [ ] Г [ ] Т [ ] неинформативны и недостоверны, а потому необоснованно положены в основу приговора.

Настаивает на недоказанности причастности С [ ] [ ] к совершению инкриминируемых ему преступлений, заявляет, что организатором преступлений в отношении Б [ ] и К [ ] являлся К [ ] ссылаясь на показания последнего и на показания его супруги К [ ] (т. 5, л.д. 79-83, 85-90).

Просит приговор суда отменить и вынести оправдательный приговор в отношении С [ ]

Адвокат Скурту И.Г., также действующая в интересах осужденного С [ ] [ ] приводит аналогичные доводы, настаивая на недоказанности участия ее подзащитного в преступлениях в составе организованной группы. Обращает внимание на показания С [ ] о разном времени знакомства с лицами, привлечёнными к участию в деле, на неконкретность показаний К [ ] и К [ ] о деятельности организованной группы и роли её участников, на отказ К [ ] в судебном заседании от своих показаний в этой части, на показания В [ ] [ ], который в судебном заседании утверждал о непричастности С [ ] [ ] к совершению преступлений. Ссылается на то, что свидетели Г [ ] не были очевидцами преступления. Считает, что показания свидетелей защиты П [ ] а и А [ ] о том, что К [ ] не мог обсуждать с С [ ] [ ] обстоятельства совершения преступлений, необоснованно оставлены судом без должного внимания. Заявляет о том, что вменяемые в вину участникам группы преступления разнородны, каждое из них имеет конкретных исполнителей и организаторов, прямо заинтересованных в их совершении. В конкретных преступлениях участвовали лица, которые не входили в организованную группу (К [ ] [ ], Тихомиров И.А., Боева С.Д., Г [ ] [ ] а в преступлениях в отношении Ж [ ] [ ] не участвовали члены организованной группы Орлов С.Н. и В [ ] [ ] При этом, несмотря на то, что, по версии

следствия, организованная группа создавалась и для совершения мошенничеств, С [ ] не участвовал в мошенничестве в отношении квартиры С [ ], которое принесло большой доход. Заявляет о том, что судом не установлено, чем занималась организованная группа с момента совершения последнего из вменяемых им в вину преступлений в 2012 году и до задержания её членов в 2016 году, какие доходы и за что получала. Утверждает, что роль С [ ] в совершении каждого преступления не установлена, как не установлено и то, получал ли он за них вознаграждения и в каком размере.

Просит постановить в отношении С [ ] оправдательный приговор.

Представляющий в суде апелляционной инстанции умершего осужденного С [ ] его родственник И [ ] заявляет в судебном заседании, что С [ ] был добропорядочным и авторитетным человеком, который никогда не нарушал закон; просит его оправдать.

Осужденный Попов Е.В. в своей апелляционной жалобе (с дополнением) настаивает на недостоверности показаний К [ ], В [ ] и К [ ], утверждая о их заинтересованности в исходе дела ввиду заключения с ними досудебного соглашения. Ссылаясь на показания свидетелей П [ ] и А [ ] заявляет о том, что он и С [ ] познакомились с К [ ] только в 2011 году, а потому не могли совместно с ним обсуждать и планировать преступления в 2010 году. Считает, что суд не дал оценку причинам, по которым К [ ] и В [ ] не подтвердили в судебном заседании свои показания, данные в ходе следствия. Настаивает на том, что показания К [ ] о совместном обсуждении и планировании преступлений с С [ ] и Поповым Е.В. не подтверждены иными доказательствами. Ссылается на то, что В [ ] в судебном заседании опроверг показания К [ ] и К [ ], а также отрицал существование организованной группы. Утверждает, что показания, данные К [ ] и В [ ] в судебном заседании, не нашли отражения в приговоре. Настаивает на своей непричастности к преступлениям в отношении К [ ] и Б [ ]. Просит учесть данные в судебном заседании показания К [ ] о том, что умысла на убийство К [ ] не было, поскольку целью было оказание на него только физического воздействия с целью возвращения им долга Клементову Б.А. Ссылается на показания В [ ] который в судебном заседании сообщил о том, что планировалось лишь избивание К [ ], умысла на его убийство ни у кого из участников не было. Настаивает на эксцессе исполнителя.

Утверждает, что изложенные в приговоре показания В [ ] о том, что К [ ] просил его (Попова Е.В.) принудительно получить

подписи К [ ] перенесены из обвинительного заключения, но отсутствуют в протоколе допроса этого лица от 2 августа 2018 года (т. 34, л.д. 143-148). Кроме того, заявляет о недопустимости показаний К [ ] (т. 34, л.д. 135-142), В [ ] (т. 34, л.д. 143-148) и К [ ] (т. 34, л.д. 125-134), полученных в июле и августе 2018 года, то есть после завершения 4 сентября 2017 года следственных действий по настоящему уголовному делу и после начала ознакомления участников с материалами дела. Также настаивает на незаконности всех иных процессуальных действий, совершённых после 4 сентября 2017 года, в том числе по предъявлению нового обвинения, поскольку проведены они были после уведомления об окончании следственных действий по уголовному делу в отсутствие ходатайств участников настоящего дела об их проведении. Обращает внимание на то, что обвинительное заключение не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого от 4 сентября 2017 года.

Ссылается на показания Ч [ ] который не говорил о том, что привозил деньги по просьбе К [ ] Считает недостоверными показания свидетелей Г [ ] и Т [ ] о составе организованной группы, поскольку они даны со слов В [ ] который в судебном заседании не подтвердил существование такой организованной группы. Ссылается также на то, что указанным свидетелям ничего не известно о причастности его и С [ ] к совершению конкретных преступлений. Полагает, что суду не представлено доказательств создания С [ ] организованной группы и длительности ее существования. Утверждает, что изложенные в приговоре показания Г [ ] о причастности Попова Е.В. к убийству, не соответствуют показаниям этого свидетеля, данным в судебном заседании. Ссылаясь на наличие в уголовном деле материала проверки КУСП-3699 от 7 декабря 2016 года (т. 23, л.д. 59-71), заявляет, что следователь скрыл от регистрации и проверки сведения о преступной деятельности Г [ ] чем и объясняет дачу им показаний против Попова Е.В.

Полагает, что суд нарушил требования ст. 90 УПК РФ и не учёл в полном объёме решение Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14 марта 2012 года (т. 4, л.д. 68-79), которым установлено на основании заключения экспертов от 20 февраля 2012 года отсутствие признаков выполнения записей и подписей К [ ] в необычных условиях или в необычном состоянии.

Считает, что письмо К [ ] в адрес потерпевших К [ ] и К [ ] (т. 6, л.д. 213) не может быть признано допустимым доказательством, поскольку оно не заявлялось в таком качестве в обвинительном заключении и не упоминалось в ходе допросов потерпевших, не установлен источник происхождения этого письма.

Оспаривает явку с повинной К [ ] (т. 15 л.д. 1-2) и считает, что она не может быть признана доказательством по уголовному делу в отношении иных лиц, кроме самого К [ ]

Считает, что положенная в основу приговора переписка между ним и К [ ] носит выборочный характер и не подтверждает его осведомлённость о планируемом преступлении.

Обращает внимание на то, что судом оставлено без рассмотрения его ходатайство об исследовании вещественных доказательств.

Заявляет о том, что приговор не содержит описания совершения им похищения К [ ] и его убийства, причинения тяжкого вреда здоровью Б [ ] с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, не указано в приговоре, какие конкретно действия были совершены именно им.

Обращает внимание на отсутствие претензий со стороны представителя потерпевшего С [ ], действующего в интересах ПАО СКБ [ ] "[ ]", который не обращался с заявлением о преступлении. Ссылается на дату изменения документов на имя Ж [ ] соответствующую дате их изъятия у К [ ] ставя под сомнение их достоверность.

Заявляет о незаконности приобщения материала проверки по заявлению Ж [ ] о мошеннических действиях к уголовному делу, возбуждённому по факту причинения тяжкого вреда здоровью Б [ ] Считает, что следователь, истребовав такой материал, вышел за рамки своих полномочий, так как расследование преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, должно проводиться следователями органа внутренних дел или органа, выявившего преступление.

Считает, что стоимость доли в квартире Ж [ ] установлена не была, полагая ответ на этот вопрос Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия "Городское управление инвентаризации и оценки недвижимости" недопустимым доказательством.

Настаивает на незаконности признания Ж [ ] потерпевшей по данному уголовному делу, ссылаясь на ее показания о том, что она не заключала договор социального найма на долю в квартире, в которой проживала, не уполномочивала Боеву С.Д. действовать от её имени по вопросу приватизации, комнату в квартире не приватизировала, данная жилплощадь ей не принадлежит, а также указывая на отсутствие доказательств того, что мать Ж [ ] до своей смерти заключала договор социального найма на эту комнату.

Заявляет о нарушении его права на защиту ввиду лишения возможности на стадии предварительного расследования поставить под сомнение правдивость показаний Боевой С.Д., которая в судебном заседании, воспользовавшись положениями ст. 51 Конституции РФ, отказалась от дачи показаний и не подтвердила ранее данные ею показания.

Полагает, что суд необоснованно отказал Тихомирову И.А. в принятии заявления о преступлении по факту подлога протоколов очных ставок с участием Тихомирова И.А. и Боевой С.Д. Обращает внимание, что Тихомиров И.А. не подтвердил свои показания, данные в ходе следствия.

Заявляет о недопустимости протокола обыска, проведенного в его жилище (т. 29, л.д. 180-185), ссылаясь на ответ из Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26 апреля 2018 года, согласно которому материал № [REDACTED] от 20 апреля 2016 года не относим к нему и по этому материалу согласован обыск по другому уголовному делу (т. 43, л.д. 238-244). Указывает на то, что постановление № [REDACTED] не прошито и на нём отсутствует печать суда. Кроме того, заявляет о нарушении его права на участие в рассмотрении судом законности проведения обыска, так как он не был извещён о дате, времени и месте судебного заседания, копия судебного решения ему не направлялась.

Обращает внимание на то, что он и члены его семьи были лишены возможности присутствовать при проведении обыска в его жилище, ему не было разъяснено право ходатайствовать об участии в судебном заседании при проверке законности обыска. О том, что обыск проведён в его жилище без судебного решения, он узнал только при ознакомлении с материалами дела в апреле 2018 года. Оспаривая судебное постановление о признании обыска законным, утверждает, что в представленных суду материалах отсутствовали сведения о том, что в его жилище могли находиться орудия преступления, предметы, изъятые из оборота (оружие, наркотические средства и т.д.), ссылаясь на то, что орудие преступления было изъято ещё в 2010 году. Считает, что судом не проверено наличие фактических обстоятельств, свидетельствующих о необходимости безотлагательного производства обыска. Обращает внимание на то, что в основу судебного решения о признании законным обыска в его жилище положена справка о наличии оперативной информации о проживании его по указанному адресу, однако в уголовном деле такая справка отсутствует, законность получения указанной оперативной информации судом не проверена. Ссылается на то, что в уголовном деле отсутствуют поручения следователя о проведении в отношении него оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем настаивает на незаконности представленной суду оперативной информации о месте его жительства.

Считает, что следователь Х [REDACTED] был не вправе осуществлять производство по уголовному делу ввиду личной заинтересованности, так как ранее был знаком с ним (с Поповым Е.В.) и совместно работал по одному уголовному делу – по факту хищения табачной продукции ООО "[REDACTED]". Считает, что заявленные им отводы следователю необоснованно оставлены без удовлетворения.

Просит приговор суда отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство, либо по п. "а" ч. 3 ст. 126; ч. 4 ст. 111; пп. "а, ж"

ч. 2 ст. 105 УК РФ его оправдать, по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ - уголовное преследование прекратить.

Адвокат Клевцов С.В. в апелляционной жалобе в защиту осужденного Попова Е.В. отмечает, что в ходе судебного разбирательства не нашло подтверждения обвинение в совершении преступлений в составе организованной группы. Ссылается на показания В [REDACTED] К [REDACTED], которые не подтвердили в судебном заседании свои показания, данные в ходе следствия, относительно деятельности организованной группы. Утверждает о заинтересованности этих лиц в исходе дела в связи с заключением с ними досудебного соглашения, ссылаясь на противоречия в их показаниях. Обращает внимание на отсутствие детализации телефонных соединений между осужденными, а также утверждает об отсутствии доказательств, которые бы свидетельствовали о координирующей роли П [REDACTED] в совершении преступлений.

Ссылается на решение Красногвардейского районного суда от 14 марта 2012 года и на заключение экспертов от 20 февраля 2012 года № 009-К/12, из которых следует, что рукописные записи и подписи от имени К [REDACTED] выполнены им в нормальном психофизиологическом состоянии. Судом установлено, что К [REDACTED] был добровольно освобожден В [REDACTED] в связи с чем имеются основания для применения примечания к ст. 126 УК РФ о необходимости освобождения от уголовной ответственности за это деяние.

Утверждает, что В [REDACTED] действовал самостоятельно, по договоренности с К [REDACTED] поэтому Попову Е.В. не было известно о том, какие действия будут совершены в отношении К [REDACTED]

Считает, что представленная стороной обвинения переписка Попова Е.В. с К [REDACTED] указывает лишь на факт их общения по поводу погодных условий и не может служить доказательством вины его подзащитного в преступлениях.

По преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, заявляет о незаконности возбуждения уголовного дела в отсутствие заявления потерпевшего или его законного представителя. Ссылается на отсутствие претензий к подсудимому со стороны представителя потерпевшего С [REDACTED]

По преступлению в отношении Ж [REDACTED] считает, что стоимость доли в квартире и, соответственно, размер ущерба не установлены, поскольку справка (т. 12, л.д. 155) не имеет юридической силы в соответствии с законом от 29 июля 1998 года № 135 "Об оценочной деятельности в Российской Федерации". Кроме того, ссылаясь на то, что Ж [REDACTED] не считает себя потерпевшей и не имеет претензий материального характера, подчеркивает, что она не являлась собственником квартиры и не заключала договор социального найма, в связи с чем утверждает, что Ж [REDACTED] не обладала правом собственности или правом пользования на законных основаниях спорной долей жилого помещения.

Полагает, что в ходе судебного следствия не был выяснен источник происхождения копии паспорта на имя Ж [ ] находящейся на флеш-карте, изъятой у К [ ] [ ]. Обращает внимание на то, что изменения в указанный документ внесены незадолго до изъятия флеш-карты (т. 14, л.д. 112-122). Выражает недоверие показаниям свидетелей Г [ ] и Г [ ] поскольку они даны со слов К [ ] показания которого опровергаются материалами уголовного дела.

Адвокат Бендов А.В. в апелляционной жалобе в защиту осужденного Орлова С.Н. настаивает на несоответствии выводов суда в приговоре фактическим обстоятельствам дела, на незаконности приговора ввиду неправильного применения уголовного закона и его несправедливости вследствие чрезмерной суровости. Заявляет о недоказанности квалифицирующего признака совершения преступлений организованной группой и о необходимости его исключения из обвинения Орлова С.Н., а также об исключении квалифицирующего признака совершения преступления "с применением предметов, используемых в качестве оружия" из обвинения в похищении К [ ]. Обращает внимание на то, что после совершения преступлений в 2010 году и до его задержания в 2017 году Орлов С.Н. не совершал правонарушений, был трудоустроен, принимал участие в общественных мероприятиях с целью популяризации и развития спорта, в том числе среди молодёжи, раскаялся в содеянном, признал вину, что, по мнению автора жалобы, свидетельствует об исправлении его подзащитного. Обращает внимание на отсутствие исковых требований к Орлову С.Н. со стороны потерпевших.

Просит приговор суда изменить и смягчить наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Адвокат Обыденнова И.К., обжалуя постановленный в отношении ее подзащитного Орлова С.Н. приговор, ссылается на показания В [ ] утверждавшего, что именно он заставил К [ ] сесть в автомобиль и подписать листы, именно он нанес К [ ] удар по голове, именно он имел при себе травматический пистолет, который не доставал и которым не угрожал потерпевшему; роль же Орлова С.Н. в этом событии заключалась лишь в оказании психологического воздействия на потерпевшего. Ссылается на телефонограмму от 24 мая 2010 года и на заключение судебно-медицинского эксперта, согласно которым у К [ ] имелось только повреждение в области головы, о наличии иных повреждений на теле он не сообщал. Считает, что показания родителей и супруги потерпевшего являются противоречивыми и не соответствующими показаниям самого К [ ]. Обращает внимание на показания Орлова С.Н. о том, что К [ ] мог ошибочно принять за оружие находившийся в руках осужденного шейкер для питья. Просит учесть, что предмет, который якобы

использовался в качестве оружия при совершении преступления в отношении К [ ] в ходе следствия так и не был установлен.

Настаивает на недоказанности обвинения Орлова С.Н. в участии в организованной группе, поскольку отсутствуют убедительные доказательства устойчивости преступной группы, постоянства форм и методов преступной деятельности, распределения ролей между участниками группы, наличия жёсткой дисциплины, технического оснащения и общего денежного фонда. Подчеркивает, что Орлов С.Н. с конца 2010 года прекратил участие в преступлениях.

Утверждает, что по факту причинения смерти К [ ] действия осужденного Орлова С.Н. выразились лишь в том, что он подвёз В [ ] и К [ ] к месту преступления, однако сразу же уехал после того, как они вышли из автомобиля, испугавшись их возможных действий в отношении потерпевшего; при этом он момент нападения на К [ ] и его избития не видел. Считает, что из приговора должно быть исключено указание на то, что Орлов С.Н. следил за окружающей обстановкой, обеспечивая успешность и безопасность действий К [ ] и В [ ], и при необходимости, в случае сопротивления потерпевшего, должен был оказать им помощь, информировать Попова Е.В. о возникновении опасности и задержании участников группы, а также обеспечить отъезд В [ ] и К [ ] с места преступления.

Просит приговор суда изменить и, с учётом малозначительности роли Орлова С.Н. в совершении преступлений, его фактического отказа с 2011 года участвовать в противоправной деятельности, отсутствия судимостей, наличия официального места работы, смягчить ему наказание.

Осужденный Клементов Б.А. в апелляционной жалобе (с дополнениями), настаивает на несоответствии постановленного в отношении него приговора Конституции Российской Федерации, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, уголовно-процессуальному закону, а также принципу справедливости. Оспаривает показания К [ ], данные им в ходе следствия, отмечая, что в судебном заседании К [ ] не подтвердил ранее данные им показания, заявил о непричастности Клементова Б.А. к преступлениям в отношении К [ ] а также отверг показания К [ ] об обратном.

Утверждает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении заявленного им в судебном заседании 17 января 2019 года ходатайства об оглашении протокола допроса К [ ] от 13 апреля 2016 года в день его явки с повинной (т. 1, л.д. 19), что повлияло, по мнению автора жалобы, на выводы суда. Приводя подробный анализ показаний К [ ] в судебном заседании, обращает внимание на то, что К [ ] не был с ним знаком, все действия в отношении К [ ] совершались по поручению К [ ] при этом сам К [ ] не присутствовал при совершении преступлений, а знает о них только со слов В [ ] Последний, как и

свидетели Г [ ] и Т [ ] не говорили в судебном заседании о его (Клементова Б.А.) причастности к совершению преступлений в отношении К [ ] называя их "заказчиком" только К [ ]. Не говорил об этом и потерпевший К [ ] который в судебном заседании сообщил о том, что ему не известно содержание документов, которые К [ ] подписал под принуждением. Изложенные в приговоре показания потерпевшего К [ ] о том, что в этих документах были указаны фамилия Клементова Б.А. и сумма в размере 10 000 000 рублей, противоречат показаниям потерпевшего, данным в судебном заседании. Заявляет о предвзятости суда, который снимал вопросы, задаваемые им потерпевшему К [ ] при допросе последнего (т. 45, л.д. 23-34).

Просит учесть, в частности, то, что, согласно характеристике К [ ], данной ему потерпевшей К [ ] он оказывал существенное влияние на Клементова А.Б.

Утверждает о недопустимости показаний, данных в ходе следствия К [ ] (т. 34, л.д. 125-134), К [ ] (т. 34, л.д. 135-142), В [ ] (т. 34, л.д. 143-148), ссылаясь на то, что эти лица были допрошены после уведомления 4 сентября 2017 года участников процесса об окончании следственных действий по уголовному делу, несмотря на то, что ходатайства об их допросах стороны не заявляли.

Считает, что показания Ч [ ] не подтверждают его причастность к преступлениям, поскольку этот свидетель, признав факт передачи ему свёртка, не говорил о том, что в свёртке находились деньги. Заявляет о предположительном характере положенных в основу приговора заключений экспертов относительно механизма образования телесных повреждений у К [ ] при его похищении, о времени составления расписки К [ ] о получении 10 000 000 рублей, о состоянии К [ ] при написании расписки и договора займа. Настаивает при этом на том, что все сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого.

Также полагает, что следователь нарушил требования ст. 215-221 УПК РФ, проведя ряд следственных и иных процессуальных действий по делу в период ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела, ссылаясь на возбуждение ещё одного уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ, прекращение уголовного дела в отношении автора жалобы по ч. 3 ст. 33, пп. "а, в, г, з" ч. 2 ст. 126 УК РФ, предъявление ему нового обвинения. Заявляет, что обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует постановлению о привлечении его в качестве обвиняемого от 4 сентября 2017 года.

Сообщает о нарушении его права на защиту в судебном заседании. Ссылается на то, что 29 ноября 2018 года он отказался от услуг защитника Кириченко Б.С. и ходатайствовал о назначении ему в качестве защитника адвоката Содея В.М., который ранее осуществлял его защиту, однако суд отказал в удовлетворении такого ходатайства (т. 45, л.д. 11-13). Заявляет о необоснованности отказа в восстановлении адвокату Воронину К.В. срока

для принесения апелляционной жалобы, пропущенного в связи с тем, что суд создал ему препятствия для ознакомления с уголовным делом.

Обращает внимание на то, что показания свидетеля защиты Р [ ] [ ], охарактеризовавшего его исключительно с положительной стороны, не нашли отражения в приговоре. Считает, что суд нарушил требования ст. 141 УПК РФ, необоснованно отказав в принятии заявления Тихомирова И.А. о преступлении по факту фальсификации следователем и адвокатами протоколов очных ставок с участием Тихомирова И.А.

Просит приговор в отношении него отменить и вынести по делу оправдательный приговор.

Адвокат Гусейнов Э.А.о в апелляционной жалобе в защиту осужденного Клементова Б.А. настаивает на невиновности его подзащитного, полагая, что обвинительный приговор в отношении него основан на предположениях. Отмечает, что суд оставил без должного внимания представленные стороной защиты доказательства, подтверждающие наличие у К [ ] долга перед Клементовым Б.А. в размере более 10 000 000 рублей. Вопросами возврата долга занимался адвокат Кайданов А.О., который наряду с В [ ] в судебном заседании утверждал о непричастности Клементова Б.А к убийству К [ ] [ ]. Заявляет о том, что Клементов Б.А. никогда не был знаком с другими участниками процесса и не знал о противоправных действиях К [ ] [ ] в отношении К [ ] [ ] В. Просит приговор отменить, вынести в отношении Клементова Б.А. оправдательный приговор и отказать в удовлетворении гражданского иска потерпевших.

Адвокат Воронин К.В. в дополнениях к апелляционной жалобе адвоката Гусейнова Э.А.о в защиту Клементова Б.А. приводит доводы, тождественные содержащимся в жалобе осужденного, и просит, отменив постановленный в отношении его подзащитного обвинительный приговор, вынести в отношении него оправдательный приговор.

Осужденный Тихомиров И.А. в апелляционной жалобе на приговор заявляет, что в ходе судебного разбирательства не было доказано наличие у него умысла на хищение имущества Ж [ ] [ ] путем обмана и злоупотребления доверием, не доказан его предварительный сговор с другими осужденными на совершение этого преступления, не определен размер ущерба, причиненного преступлением. Отмечает, что Ж [ ] [ ] не имела права на жилое помещение. Заявляет о недоказанности того, что он предоставил Ж [ ] [ ] под видом иных документов договор дарения в его пользу доли в ее квартире. Обращает внимание на заключение почерковедческой экспертизы от 5 декабря 2016 года, согласно выводам которой рукописные тексты и подпись от имени Ж [ ] [ ] в договоре дарения от 28 ноября 2012 года выполнены не Ж [ ] [ ] Заявляет о том, что Г [ ] [ ] ещё в феврале 2012 года, до обращения в банк, научилась подделывать подпись Ж [ ] [ ] Считает не установленными

и обстоятельства подписания Г [ ] от имени Ж [ ] договора дарения от 28 ноября 2012 года. Находит безосновательным указание в приговоре на то, что квартира, в которой проживала Ж [ ] находилась в государственной собственности, в то время как она являлась муниципальной собственностью.

Выражает несогласие с квалификацией его действий как совершённых в составе группы лиц по предварительному сговору. Заявляет о том, что преступные действия в отношении Ж [ ] начали осуществляться не позднее 10 октября 2011 года без его участия, так как он в это время находился за пределами Российской Федерации в местах лишения свободы. Утверждает, что его действия полностью охватываются квалификацией по ч. 1 ст. 175 УК РФ. Считает, что негативных последствий для Ж [ ] в результате его действий не наступило, поскольку она так и осталась проживать в той же квартире. Полагает, что суд необоснованно оставил без внимания его доводы о фальсификации протоколов следственных действий, не направил его заявления об этом в следственный орган для проведения проверки и незаконно положил в основу приговора такие протоколы.

Просит приговор суда отменить и вынести новый приговор.

Адвокат Маслов Д.Л. в апелляционной жалобе в интересах осужденного Тихомирова И.А. указывает, что действия его подзащитного судом квалифицированы неправильно, в приговоре не указаны цели и мотивы действий Тихомирова И.А. Ссылаясь на заключение почерковедческой экспертизы от 5 декабря 2016 года № 7/Э/1264-16, которым установлено, что в договоре от 28 ноября 2012 года, на основании которого доля в квартире передана в собственность Тихомирова И.А., рукописные тексты и подпись от имени Ж [ ] выполнены не ею, утверждает, что суд не установил, в чём именно выразился обман Тихомирова И.А. потерпевшей Ж [ ]

Настаивает на исключении из квалификации действий Тихомирова И.А. квалифицирующего признака совершения преступления "в составе группы лиц по предварительному сговору", поскольку он не принимал участия в преступных действиях в отношении Ж [ ] по переделыванию её паспорта и оформлению в её собственность доли в квартире. Считает, что действия Тихомирова И.А. должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 175 УК РФ как заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путём.

Кроме того, обращает внимание на то, что квалифицирующий признак "повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение" введён в ч. 4 ст. 159 УК РФ лишь в декабре 2012 года, то есть после выполнения Тихомировым И.А. описанных в приговоре действий.

Ссылается на то, что Тихомиров И.А. ранее не судим, является ветераном боевых действий, представлен к правительственной награде, до приговора находился под подпиской о невыезде, в совершении преступления

выполнял малозначительную роль. Просит приговор суда изменить, переквалифицировать действия Тихомирова И.А. на ч. 1 ст. 175 УК РФ и прекратить по этой статье уголовное дело в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Поддерживавшая обвинение по данному уголовному делу государственный обвинитель Хожаева Е.Д., а также потерпевшие К [ ] К [ ] в своих возражениях на апелляционные жалобы, полагая приговор в отношении всех осужденных законным и обоснованным, просят оставить его без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и их защитников - без удовлетворения.

В ходе производства в суде апелляционной инстанции осужденный С [ ] страдавший тяжелыми хроническими заболеваниями, 28 декабря 2019 года скончался, что подтверждается исследованными в судебном заседании справкой ФКЛПУ ОБ им. Ф.П.Гааза УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 14 января 2010 г. и свидетельством о смерти С [ ] от [ ] декабря 2019 г. [ ]. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению ввиду смерти подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

С учетом того, что по настоящему уголовному делу постановленный в отношении С [ ] а [ ] обвинительный приговор обжалован его защитниками - адвокатами Очаговым Ю.Б. и Скурту И.Г., настаивающими на его невиновности в совершении инкриминируемых ему преступлений, а также что на невиновности умершего настаивает в его интересах выступающий от лица его близких родственников И [ ] Судебная коллегия находит необходимым рассмотреть настоящее уголовное дело в апелляционном порядке в том числе и в отношении С [ ] в целях проверки наличия оснований для возможной его реабилитации.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что выводы суда о причастности осужденных С [ ] Попова Е.В., Орлова С.Н., Клементова Б.А., Тихомирова И.А. к совершению инкриминируемых им преступлений соответствуют установленным по результатам судебного разбирательства фактическим обстоятельствам дела. Эти выводы основываются на исследованных в судебном заседании и надлежащим образом проанализированных в приговоре доказательствах, отвечающих в полной мере требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением предусмотренного уголовно-процессуальным законом порядка, принципа равенства и состязательности сторон, которым судом были созданы необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Вопреки суждениям осужденных и их защитников, все подлежащие в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ доказыванию обстоятельства при производстве по уголовному делу, в том числе, время, место, способ совершения преступлений, виновность Попова Е.В., Орлова С.Н., Клементова Б.А., Тихомирова И.А. и мотивы их действий, равно как и причастность С [ ] к совершенным деяниям судом установлены и надлежащим образом отражены в приговоре.

Участие С [ ] а [ ] Попова Е.В., Орлова С.Н., а также Клементова Б.А. в совершении преступлений в отношении К [ ] подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании, которым дана судом надлежащая оценка в приговоре, в том числе показаниями К [ ] (т. 34, л.д. 135-142), из которых следует, что он действительно упоминал в разговоре с Клементовым Б.А. о возможности разрешения существовавшего между Клементовым Б.А. и К [ ] денежного спора путём оформления фиктивного договора займа и долговой расписки от К [ ] В свою очередь Клементов Б.А., понимая, что К [ ] добровольно такие документы не подпишет, попросил К [ ] помочь принудительно получить подписи К [ ] согласившись оплатить все связанные с этим поручением расходы и предоставив К [ ] необходимую информацию о К [ ]

Во исполнение полученного от Клементова Б.А. поручения К [ ] встретился с Поповым Е.В., передав ему бланки договоров займа и долговых расписок на 10 000 000 рублей, а также фотографию и сведения о месте жительства, маршруте передвижения и транспортных средствах К [ ] для принудительного получения от него подписей в указанных документах.

После выполнения указанного поручения именно Попов Е.В. передал К [ ] фиктивные договоры займа и долговые расписки, рассказав о похищении К [ ] и применения к нему физического насилия с угрозой применения пистолета в целях принудительного получения подписей К [ ] под договорными документами.

Последующие действия К [ ] по подаче в суд искового заявления на основании фиктивных договора займа и долговой расписки с целью получения денежных средств от К [ ] в сумме 10 000 000 рублей совершались с согласия Клементова А.О., который обратился к К [ ] с предложением за денежное вознаграждение в размере 15 000 евро организовать убийство К [ ] с целью завладения денежными средствами потерпевшего.

К [ ] в своих показаниях указал на Попова Е.В. как на лицо, которому он передал просьбу Клементова А.Б. об убийстве К [ ] и сумму вознаграждения за него. От Попова Е.В. К [ ] узнал о дате, обстоятельствах и участниках совершения этого преступления, а также об обстоятельствах его планирования руководителем преступной группы С [ ] который поручил исполнение убийства В [ ] Орлову С.Н. и К [ ]

В [ ] в ходе следствия дал подробные показания об обстоятельствах совершённого совместно с Орловым С.Н. похищения К [ ] с применением к потерпевшему физического насилия, что подтверждается заключением эксперта, установившего наличие у К [ ] телесных повреждений, не повлекших вреда здоровью (т. 6 л.д. 9-11).

То, что при похищении К [ ] угрожали предметом, похожим на пистолет, и потерпевший воспринимал угрозу реально, следует из показаний К [ ] и К [ ], которым сам В [ ] рассказал о применении пистолета; об этом же свидетельствуют заявление и показания самого потерпевшего К [ ] данные им при жизни (т. 3, л.д. 16; т. 4, л.д. 3-6, 7-9, 10-13), показания его родителей К [ ] К [ ] свидетеля К [ ] которым после освобождения потерпевший рассказал о его похищении, избииении и об угрозах пистолетом с целью получения от него подписей в документах, в которых указывалась фамилия Клементова Б.А.

Полученные таким образом фиктивные договор займа и долговая расписка от К [ ] послужили поводом и основанием взыскания по решению Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14 марта 2012 года с родителей потерпевшего (после его смерти) денежных средств в пользу Клементова Б.А. (т. 4, л.д. 68-79).

Названное судебное решение, подтверждая факт удовлетворения исковых требований Клементова Б.А., не имеет, однако, преюдициального значения в части выводов суда о наличии реальных долговых обязательств К [ ] перед Клементовым Б.А. и о добровольности подписания К [ ] договора займа и долговой расписки, поскольку в рамках гражданского дела эти обстоятельства не могли получить оценку суда с точки зрения уголовного закона. Как следует из правовой позиции, сформулированной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 года № 30-П, такого рода фактические обстоятельства выходят за рамки объективных пределов законной силы судебного решения, вынесенного в гражданском судопроизводстве, и составляют предмет доказывания по уголовному делу, возбужденному по признакам соответствующего преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации.

Показания К [ ] об обстоятельствах планирования убийства В [ ] Орловым С.Н., Поповым Е.В. и утверждения озвученного Поповым Е.В. плана преступления С [ ] подтверждены

показаниями свидетелей Г [ ] , указавших на В [ ] как на источник своей осведомлённости.

Достоверных данных о заинтересованности братьев Г [ ] в исходе настоящего дела суду не представлено. Приводимые стороной защиты доводы о том, что указанными свидетелями были даны ложные показания в обмен на укрытие органом предварительного следствия сведений о совершении ими преступлений, не нашли объективного подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Показания свидетеля Ч [ ] о том, что он привёз Клементову Б.А. в Курортный район свёрток, не являлись определяющими для суда при признании осужденных виновными, а были оценены судом в совокупности с его же показаниями о том, что ему не было известно о долге К [ ] перед Клементовым Б.А., но со слов самого К [ ] он знал о его похищении в мае 2010 года двумя мужчинами, которые применили к нему физическую силу.

Вывод суда о том, что преступления в отношении К [ ] совершены из корыстных побуждений основаны на показаниях В [ ] К [ ] К [ ] о получении от Клементова Б.А. денежного вознаграждения за принудительное получение подписей от К [ ] и его последующее убийство.

С учётом таких данных суд обоснованно отверг доводы С [ ] Попова Е.В., Орлова С.Н. и Клементова А.Б. об их непричастности к преступлениям в отношении К [ ]

Вопреки доводам, приводимым в апелляционных жалобах, участие С [ ] и Попова Е.В. в совершении преступления в отношении Б [ ] также нашла подтверждение в ходе судебного разбирательства.

В частности, К [ ] в ходе следствия (т. 34, л.д. 135-142) рассказал о том, что он в период с 15 по 29 сентября 2010 года обратился к Попову Е.В. с просьбой об организации избияния Б [ ] и причинения ей тяжкого вреда здоровью, за денежное вознаграждение. Сведения о Б [ ] и о месте её нахождения он сообщил В [ ] по указанию Попова Е.В. Несообщение К [ ] об обстоятельствах, при которых образовался долг, в счёт погашения которого было совершено избияние Б [ ] не свидетельствует о недостоверности его показаний, которые согласуются с показаниями В [ ] данными в ходе следствия, а также с данными в судебном заседании показаниями К [ ]

Сформулированные в приговоре выводы о совершении С [ ] Поповым Е.В., Орловым С.Н. преступлений в составе организованной группы в полной мере подтверждаются исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами.

Так, в своих показаниях К [ ] и К [ ] подробно рассказали о составе и принципах деятельности организованной группы, указав на роли каждого из её участников, а именно:

доказательствами. Отсутствие же в приговоре подробного изложения показаний, признанных судом недостоверными, не противоречит требованиям п. 2 ст. 307 УПК РФ.

Изменению К [ ] и В [ ] показаний в судебном заседании суд дал оценку и привёл мотивы, по которым в основу приговора положены показания этих лиц, данные в ходе следствия.

Оглашение показаний К [ ] и В [ ] данных ими в ходе предварительного следствия, ввиду наличия противоречий с их показаниями, данными в судебном заседании, не противоречит требованиям ст. 281.1, ч. 3 ст. 281 УПК РФ. Оглашённые показания этих лиц суд признал допустимыми, а потому вправе был использовать их в качестве доказательств по уголовному делу даже при отказе обвиняемых от таких показаний, что предусмотрено ч. 2.1 ст. 317.3, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Названные положения закона разъяснились К [ ] и В [ ] перед началом их допросов, и это нашло отражение в соответствующих протоколах.

Судом также учтено, что К [ ] и В [ ] давали показания на следствии добровольно, в присутствии своих защитников, после разъяснения им права не свидетельствовать против самих себя в соответствии со ст. 51 УПК РФ. Сведения о применении к ним недозволенных методов ведения следствия суду не представлены. Показания этих лиц, данные на следствии, согласуются с показаниями другого соучастника преступления К [ ] полученными в судебном заседании.

В приговоре приведены мотивы, руководствуясь которыми суд признал достоверными показания К [ ] являвшегося участником преступлений, совершённых организованной группой. Показания К [ ] согласуются с показаниями свидетелей Г [ ] Т [ ] которым В [ ] рассказывал о составе организованной группы и о ролях, выполняемых её участниками.

Представленные стороной защиты свидетели П [ ] и А [ ] не входили в состав такой группы, не являлись участниками или очевидцами совершённых преступлений. С учётом этого суд пришёл к обоснованному выводу о том, что их показания о времени появления К [ ] в кафе "Сахара", где участники организованной группы разрабатывали планы преступлений, не могут расцениваться как ставящие под сомнение достоверность показаний К [ ]

Кроме того, положенные в основу приговора показания К [ ] В [ ] об обстоятельствах совершения преступлений в отношении К [ ] и Б [ ] в том числе о механизме причинения им телесных повреждений согласуются как с показаниями потерпевшего К [ ] В. (т. 4, л.д. 3-6 7-9, 10-13), его родителей К [ ] и К [ ] потерпевшей Б [ ] (т. 9, л.д. 49-53), так и с заключениями экспертов, в которых описана локализация телесных

повреждений у К [ ] и Б [ ] (т. 6, л.д. 9-11, 137-174; т. 10 л.д. 22-35).

Достоверных данных в подтверждение доводов Попова Е.В. о наличии у следователя Х [ ] [ ] личной к нему неприязни и заинтересованности в исходе настоящего уголовного дела суду не представлено.

Суждения авторов апелляционных жалоб о недопустимости доказательств, полученных после 4 сентября 2017 года, в том числе протоколов допросов К [ ] от 31 июля 2018 года, К [ ] от 28 июля 2018 года и В [ ] от 2 августа 2018 года, не могут быть признаны обоснованными.

Так, из материалов уголовного дела следует, что 4 сентября 2017 года следователь действительно уведомил участников уголовного судопроизводства об окончании следственных действий по делу. Однако 27 июля 2018 года предварительное следствие по уголовному делу было возобновлено (т. 34, л.д. 118-121) в связи с удовлетворением поступившего от защитника обвиняемой Боевой С.Д. ходатайства об установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (т. 34, л.д. 101-103, 104-105), что не противоречит требованиям ч. 4 ст. 217, чч. 1, 3 ст. 219 УПК РФ. О возобновлении следственных действий стороны уведомлены надлежащим образом (т. 34, л.д. 122-124). По окончании производства дополнительных следственных действий следователь уведомил об этом участников настоящего уголовного дела и предоставил им возможность ознакомиться с дополнительными материалами, как того требует ч. 2 ст. 219 УПК РФ.

Выявление при проведении дополнительных следственных действий новых обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения новых уголовных дел или для частичного прекращения уголовного преследования обвиняемых, а равно для уточнения обвинения, не свидетельствует о нарушении следователем требований ст. 217, 219 УПК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, окончательные обвинения, предъявленные 31 июля 2018 года Попову Е.В., Клементову Б.А., С [ ] (т. 35, л.д. 173-212, 150-163, 84-123) соответствуют их обвинениям, изложенным в обвинительном заключении.

С учётом этого у суда не имелось оснований для возвращения уголовного дела прокурору.

Поскольку при направлении уголовного дела в суд С [ ] не вменялось совершение мошеннических действий в отношении С [ ], суд в силу ст. 252 УПК РФ не вправе был входить в обсуждение доводов защиты осужденного в этой части.

Отсутствие у представителя ПАО [ ] [ ] материальных претензий связано с тем, что преступные действия, направленные на получение кредита в этом банке мошенническим путём, не были доведены до конца по не зависящим от

осужденных обстоятельствам ввиду отказа в выдаче кредита на имя Ж [ ] Однако это не свидетельствует о незаконности уголовного преследования С [ ] и Попова Е.В. за такое деяние, правильно квалифицированное судом как неоконченное преступление.

Законность возбуждения уголовного дела по ст. 159 УК РФ за эти незаконные действия в отношении ПАО [ ] [ ] тщательно проверялась судом.

Как правильно указано в приговоре, это преступление совершено физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями или членами органа управления коммерческой организации, и их преступные действия не были связаны с осуществлением ими предпринимательской или иной экономической деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, как не связаны они были и с осуществлением полномочий по управлению организацией.

В силу ч. 5 ст. 20 УПК РФ уголовное дело о таком преступлении относится к делам публичного обвинения, и поэтому для его возбуждения не требуется заявление потерпевшего. Суждения авторов жалоб об обратном основаны на неверном толковании ч. 3 ст. 20 УПК РФ.

Судом установлено, что действия С [ ] и Попова Е.В., как участников организованной группы, были направлены на получение в ПАО [ ] кредита на сумму более 1 000 000 рублей, что согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ является особо крупным размером. Документы на получение кредита на имя Ж [ ] подавались иным лицом, представлявшим её именем и предъявившим банку паспорт Ж [ ] с вклеенной в него чужой фотографией.

О причастности С [ ] и Попова Е.В. к совершению этого преступления прямо указал К [ ], который по поручению Попова Е.В. переделал паспорт Ж [ ] на другое лицо, за что его похвалил С [ ] при личной встрече.

К [ ] также сообщил, что обо всех своих действиях он ставил в известность не только Попова Е.В., но и С [ ] при этом именно последний принимал окончательные решения по дальнейшим действиям, связанным как с получением кредита в банке, так и с получением права собственности на долю в квартире Ж [ ] Именно С [ ] передал денежные средства для оплаты долга Ж [ ] [ ] за коммунальные услуги с целью устранения препятствий по оформлению доли в квартире в собственность Ж [ ]

При таких обстоятельствах являются необоснованными утверждения авторов жалобы о непричастности С [ ] [ ] и Попова Е.В. к мошенничеству в отношении Ж [ ] [ ] и по факту действий, направленных на получение кредита в банке от её имени.

Из исследованных материалов уголовного дела видно, что изъятие у К [ ] флеш-карты со сведениями о внесении изменений в паспорт Ж [ ] путём вклеивания в него чужой фотографии (т. 14, л.д. 112-122), фактически является результатом выполнения им условий досудебного соглашения, заключённого с ним в этот же день.

Поэтому ссылки стороны защиты на совпадение даты изъятия этой флеш-карты у К [ ] с датой изменения файлов, перенесённых на флеш-карту, но с разницей во времени совершения этих действий, не свидетельствует о недостоверности показаний этого лица, поскольку показания К [ ] об использовании измененного таким образом паспорта Ж [ ] подтвердила в своих показаниях и свидетель Г [ ]

О том, что Ж [ ] передала паспорт К [ ] якобы для её трудоустройства, сообщили в судебном заседании как потерпевшая Ж [ ] так и свидетель Б [ ] Паспорт Ж [ ] так и не был возвращён, что подтверждается её заявлением о преступлении (т. 12, л.д. 3).

Совокупность этих обстоятельств позволила суду признать показания К [ ] достоверными.

Показания Тихомирова И.А., данные в ходе следствия, в том числе на очных ставках с обвиняемыми Боевой С.Д., К [ ] (т. 24, л.д. 60-64; т. 25 л.д. 42-47), получили должную оценку суда в приговоре. Судом учтено, что допросы Тихомирова И.А. проведены в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в присутствии его защитника, при этом заявлений о применении к Тихомирову И.А. недозволённых методов ведения следствия ни от него самого, ни от его защитников не поступало. Кроме того, протоколы очных ставок с его участием подписаны иными участвующими в этих следственных действиях лицами, в том числе Боевой С.Д., К [ ] и их защитниками, от которых каких-либо замечаний как по составу участвующих в очной ставке лиц, так и по содержанию изложенных в протоколах показаний Тихомирова И.А., не поступило. С учётом изложенного заявление Тихомирова И.А. в судебном заседании о фальсификации протоколов очных ставок с его участием обосновано расценено судом как избранный им способ защиты, а потому не имеется оснований для вывода о нарушении органом следствия и судом требований уголовно-процессуального закона.

Доводы стороны защиты о том, что действия, совершённые в отношении Ж [ ] не повлекли лишения её права на жилое помещение, противоречат установленным судом первой инстанции фактическим обстоятельствам дела.

Так, согласно выписке из Единого государственного реестра права на недвижимое имущество и сделок с ним от 4 мая 2016 года (т. 12, л.д. 140), Ж [ ] получила в собственность 18/30 долю в жилой квартире, расположенной по адресу: г. [ ]

_____ правообладателем которой являлся г. Санкт-Петербург, на основании договора передачи доли коммунальной квартиры в собственность граждан.

Таким образом, администрация г. Санкт-Петербург признала право получения Ж_____ в собственность указанной доли в жилом помещении, и это обстоятельство в судебном порядке никем не оспорено. Ссылки стороны защиты на отсутствие заключённого с Ж_____ договора социального найма комнаты в указанной квартире не дает оснований для вывода о неправильном установлении потерпевшего по этому преступлению и не имеет правового значения для квалификации действий осужденных.

Указание в приговоре на то, что квартира находилась в государственной, а не муниципальной собственности, также не повлияло на правильность оценки судом характера и последствий совершённых в отношении Ж_____ преступных действий.

Право собственности на долю в указанном жилом помещении за Ж_____ зарегистрировано 29 августа 2012 года в результате согласованных умышленных действий осужденных С_____ и _____ Попова Е.В., Боевой С.Д.

20 декабря 2012 года право собственности на указанную долю в названной квартире перешло от Ж_____ к Тихомирову И.А. на основании договора дарения, что не отрицалось сторонами в ходе судебного разбирательства.

Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Таким образом, преступление в отношении Ж_____ окончено 20 декабря 2012 года - в день прекращения её права собственности на жилое помещение и перехода его после регистрации в собственность к Тихомирову И.А., то есть уже после вступления 10 декабря 2012 года в силу Федерального закона от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации", которым в ч. 4 ст. 159 УК РФ введён новый квалифицирующий признак "повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение".

С учётом изложенного, вопреки доводам авторов апелляционной жалобы, нет оснований для исключения этого признака из правовой оценки действий осуждённых С_____ и _____ Попова Е.В., Боевой С.Д. и Тихомирова И.А.

Рыночная стоимость переданной в собственность Ж_____ комнаты в квартире по адресу: г. Санкт-Петербург, _____

_____ в сумме 1 600 000 рублей, определена судом на основании минимальной стоимости в диапазоне цен, указанных в ответе Санкт-Петербургского государственного предприятия "Городское управление инвентаризации и оценки недвижимости" (т. 12, л.д. 155). Поскольку стороной защиты не представлено каких-либо сведений об иной стоимости данной комнаты, у суда не имелось оснований не доверять указанному ответу, а потому он обосновано принят судом в качестве доказательства по делу.

В этой связи у Судебной коллегии не вызывает сомнений правильность установления судом исходя из примечания 4 к статье 158 УК РФ наличия квалифицирующего признака "в особо крупном размере".

Участие Тихомирова И.А. в совершении мошеннических действий лишь на окончательной стадии, при переоформлении на него права собственности на долю Ж _____ в квартире, связано с его ролью в этом преступлении, определённой участниками группового преступления при планировании преступного деяния.

Сам Тихомиров И.А. не отрицал того, что ему было известно о незаконности полученной на имя Ж _____ доли в квартире и незаконности переоформления на него права собственности на такую долю в жилом помещении, он понимал характер и последствия совершаемых действий, а также свою роль в них.

С учётом этого Судебная коллегия не считает возможным согласиться с позицией стороны защиты, согласно которой Тихомировым И.А. было совершено не соучастие в мошенничестве с целью завладения чужим имуществом, а заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, предусмотренное ч. 1 ст. 175 УК РФ.

Инкриминируемые осужденным и установленные судом в результате судебного разбирательства действия участников преступной группы правильно квалифицированы:

- действия С _____ Попова Е.В. и Орлова С.Н. по захвату и перемещению К _____ - по п. "а" ч. 3 ст. 126 УК РФ как похищение человека, совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, из корыстных побуждений, организованной группой;

- действия Са _____ Попова Е.В. и Орлова С.Н. по причинению смерти К _____ - по пп. "ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершённое организованной группой, по найму,

- действия Клементова Б.А. по причинению смерти К _____ - по ч. 3 ст. 33, пп. "ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация совершения убийства, группой лиц по предварительному сговору, по найму;

- действия Клементова Б.А. в отношении денежных средств К _____ - по ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого

имущества путём обмана, совершённое группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере;

- действия С [ ] Попова Е.В. в отношении Б [ ] - по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершённое по найму, организованной группой, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего;

- действия С [ ] и Попова Е.В. в отношении имущества ПАО " [ ] " [ ] - по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) как покушение на мошенничество путём обмана, совершённое организованной группой, в особо крупном размере;

- действия С [ ] [ ] Попова Е.В. и Тихомирова И.А. в отношении квартиры Ж [ ] [ ] - по ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путём обмана и злоупотребления доверием, в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, совершённое С [ ] и Поповым Е.В. в составе организованной группы, а Тихомировым И.А. - в составе группы лиц по предварительному сговору.

Такая квалификация содеянного осужденными основывается на установленных судом фактических обстоятельствах, доказанность которых не вызывает сомнений, и соответствует нормам Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия находит несостоятельным требование стороны защиты об освобождении осужденных от уголовной ответственности по п. "а" ч. 3 ст. 126 УК РФ в связи с наличием оснований для применения примечания к указанной статье.

Как установлено судом, К [ ] был освобожден В [ ] и Орловым С.Н. после того, как была достигнута цель его похищения, а именно - после подписания им в результате оказанного на него давления фиктивных договора займа и долговой расписки. По смыслу же статьи 126 УК РФ освобождение похищенного лица не может быть признано добровольным, если оно было обусловлено фактическим выполнением требований похитителя либо достижением иной цели виновного лица.

Поэтому в данном случае отсутствуют основания для применения к осужденным примечания к статье 126 УК РФ и освобождения их от уголовной ответственности за это преступление в отношении К [ ]

Назначая С [ ] [ ] Попову Е.В., Орлову С.Н., Клементову Б.А., Тихомирову И.А. наказание, суд в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ верно учёл характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, данные о личности виновных, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей, смягчающие наказание обстоятельства, а у Попова Е.В. также наличие отягчающего наказание обстоятельства.

Вопреки утверждениям авторов жалоб, суд в полной мере учёл данные о личности С [REDACTED] Попова Е.В., Орлова С.Н., Клементова Б.А., Тихомирова И.А., отсутствие у них судимостей на момент совершения преступлений; все осужденные, за исключением Тихомирова И.А. впервые привлекаются к уголовной ответственности. Все перечисленные лица не состоят на учётах у врачей - нарколога и психиатра, положительно характеризуются на работе, друзьями, участковыми по месту жительства.

Отсутствие в приговоре указания конкретных фамилий свидетелей, давших положительную характеристику осужденным, не свидетельствует об обвинительном уклоне суда, поскольку все сведения, представленные стороной защиты о личностях виновных, учтены судом и нашли отражение в приговоре.

Так, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание С [REDACTED] А.Б., судом на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ признано наличие тяжких хронических заболеваний.

При назначении наказания Попову Е.В. судом учтено наличие у него знаков отличия и грамот.

Как видно из выписки из приказа и справки-объективки (т. 23, л.д. 7, 8), на момент совершения умышленных преступлений Попов Е.В. являлся действующим сотрудником органа внутренних дел, поэтому указанное обстоятельство в соответствии с п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ правильно признано судом отягчающим наказание виновного, по всем преступлениям, за исключением предусмотренного ст. 126 УК РФ, так как указанное обстоятельство включено в перечень, предусмотренный ст. 63 УК РФ, после совершения этого преступления.

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание Орлова С.Н., судом признано наличие у него тяжких хронических заболеваний, что не противоречит требованиям ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Обстоятельством, смягчающим наказание Клементова Б.А., судом на основании п. "г" ч. 1 ст. 61 УК РФ признано наличие у него малолетнего ребёнка. При назначении Клементову Б.А. наказания суд учёл также наличие у него на иждивении дочери-студентки, матери-инвалида, страдающей тяжкими заболеваниями.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Тихомирова И.А., судом на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ признано наличие у него несовершеннолетнего ребёнка, учащегося по коррекционной программе, участие Тихомирова И.А. в военных действиях и признание его ветераном боевых действий, награждение медалью.

Каких-либо обстоятельств, влекущих назначение осужденным более мягкого наказания, но не учтённых или в недостаточной степени учтённых судом, не установлено. Не приведены они и в апелляционных жалобах осужденных и их защитников.

Оснований для применения ч. 6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ судом не установлено, не находит их и Судебная коллегия.

Мотивы, по которым суд пришёл к выводу о необходимости назначения наказания только в виде лишения свободы, с назначением обязательного дополнительного наказания в виде ограничения свободы за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ, подробно изложены в приговоре, и Судебная коллегия соглашается с ними.

С учётом количества совершённых каждым осужденным умышленных преступлений, относящихся к категориям тяжких и особо тяжких, характера и степени их общественной опасности, считать наказание, назначенное Попову Е.В., Орлову С.Н., Клементову Б.А., Тихомирову И.А., несправедливым вследствие чрезмерной суровости оснований не имеется. Соответственно нет оснований для смягчения назначенного каждому из осужденных наказания как за совершение отдельных преступлений, так и по совокупности преступлений.

При назначении Тихомирову И.А. окончательного наказания судом правильно применены правила ч. 5 ст. 69 УК РФ, поскольку преступления им совершены до осуждения его по приговору Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 апреля 2018 года.

Гражданские иски потерпевших по делу разрешены правильно, с учетом характера и размера причиненных преступлениями материального ущерба и морального вреда, а также роли осужденного Клементова Б.А. в совершении преступлений.

Каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли бы повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не допущено.

В частности, таким нарушением не может быть признано то, что суд при допросе потерпевшего К [ ] снимал адресованные ему вопросы подсудимого Клементова Б.А., поскольку такие действия суда были обусловлены тем, что снимаемые вопросы выходили за рамки предмета производства по уголовному делу и касались денежных взаимоотношений между погибшим К [ ] и его родителями.

Не усматривается нарушения права подсудимого Клементова Б.А. на защиту также в том, что суд отказал в удовлетворении его ходатайства об отказе от услуг назначенного ему адвоката Кириченко Б.С. и о назначении в качестве его защитника адвоката Содея В.М. Как следует из материалов уголовного дела, Клементовым Б.А. или его доверенными лицами не было заключено соглашение о юридической помощи с адвокатом Соделем В.М. или каким-либо другим адвокатом, в связи с чем в качестве защитника подсудимого в деле мог участвовать лишь адвокат, назначенный судом в порядке ч. 2 ст. 50 УПК РФ. При этом, однако, ни Уголовно-процессуальный

кодекс Российской Федерации, ни Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" не предусматривают полномочие суда назначать подсудимому в качестве защитника конкретного адвоката; определение адвоката, подлежащего назначению для участия в уголовном деле, осуществляется в соответствии с правилами, установленными адвокатским сообществом. При таких условиях суд был лишен возможности назначить в качестве защитника Клементову Б.А. именно адвоката Содея В.М.

Не усматривается существенного нарушения уголовно-процессуального закона и в заявлении осужденного Попова Е.В. о том, что предварительное следствие по уголовному делу проводил следователь Х [REDACTED] с которым он в качестве оперативного сотрудника ранее участвовал при производстве по одному уголовному делу и с которым у него на этой почве возникла конфликтная ситуация. Поданное Поповым Е.В. в ходе предварительного следствия по уголовному делу заявление об отводе следователя Х [REDACTED] [REDACTED] в установленном законом порядке было рассмотрено и в его удовлетворении мотивированно было отказано. Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о том, что между обвиняемым Поповым Е.В. и следователем Х [REDACTED] существует конфликтная ситуация, в связи с которой следователь Х [REDACTED] проявлял необъективность при расследовании уголовного дела, не установлено.

Поскольку в ходе рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции не было установлено данных, свидетельствующих о необоснованности выводов суда о причастности умершего С [REDACTED] к совершению инкриминированных ему преступлений или об ошибочности их правовой оценки как преступлений, Судебная коллегия не находит оснований для принятия решения о реабилитации С [REDACTED]. Вместе с тем, по смыслу положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и ст. 389.1 УПК РФ, Судебная коллегия не вправе оставить без изменения обвинительный приговор, постановленный в отношении лица, которое скончалось после провозглашения такого приговора. В силу приведенных норм уголовно-процессуального закона постановленный в отношении С [REDACTED] обвинительный приговор подлежит отмене, а уголовное дело в отношении него - прекращению в связи с его смертью.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.21, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 29 августа 2019 г. в отношении С [REDACTED] [REDACTED] отменить,

уголовное дело в отношении него прекратить на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с его смертью.

Этот же приговор в отношении Попова Евгения Витальевича, Орлова Сергея Николаевича, Клементова Бориса Александровича, Тихомирова Игоря Александровича оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

